

О ПОНЯТИИ «ДИАЛОГ» В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ОБЩЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ

Часть I¹

Т.А. ТОПОЛЬСКАЯ

В статье проблематизируется вопрос употребления понятия «диалог» в отечественной психологии. Приводятся результаты теоретического исследования, позволившего выделить 6 основных способов понимания понятия «диалог» в психологических исследованиях общения и психологической практике: диалог как форма речевого взаимодействия; диалог как совместный мыслительный процесс; диалог как совместная деятельность собеседников по преодолению противоречий между ними; диалог как общение на уровне действительных мотивов деятельности; диалог как общение, основанное на личностном характере отношений; диалог как экзистенциальное событие, Встреча.

Ключевые слова: диалог, М.М. Бахтин, ключевые признаки, общение

История развития концепции диалога в психологической науке и практике связана с обращением отечественных психологов к работам М.М. Бахтина и М. Бубера, которые по-новому взглянули на человека и его жизнь, поставив под сомнение примат самодовлеющей личности и показав ее принципиальную несамодостаточность, присущую человеку нужду в Диалоге с Другим. Здесь произошло знаменательное смещение акцента с отдельной личности на отношения людей, их общение; с границ одного «Я» на пространство «между». Представления об отношениях «Я-ТЫ» и «Я-ОНО», «диалоге» и «монологе» как особых формах об-

¹ Часть II статьи Т.А. Топольской «О понятии "диалог" в психологических исследованиях общения и консультативной практике» будет опубликована в № 1 за 2012 год (*Прим. ред.*).

щения, означающих гораздо большее, нежели двусторонний vs односторонний характер взаимодействия, оказали существенное влияние на развитие отечественной психологии. На рубеже 1970—80 годов в психологии появляется немало научных работ, в центре которых оказывается «диалог» (А.У. Хараш, Г.М. Кучинский А.А. Бодалев, А.Г. Ковалев, А.Ф. Копьев, Т.А. Флоренская, Л.А Радзиховский и др.).

На сегодняшний день, пожалуй, не осталось ни одной отрасли психологии, в которой понятие «диалог» не было бы востребовано. Диалог исследуется в методологии науки и общей психологии (В.П. Зинченко, С.М. Морозов и др.), социальной психологии (А.У. Хараш, А.А. Бодалев, С.Л. Братченко, Г.В. Дьяконов и др.), клинической психологии (Е.Т. Соколова, Н.С. Бурлакова, Е.П. Чичельницкая и др.), возрастной и педагогической психологии (Е.И. Исенина, З.Г. Кисарчук, О.С. Орлова и др.), психологическом консультировании и психотерапии (А.Ф. Копьев, М.Ю. Колпакова, Ф.Е. Василюк, Т.В. Снегирева, Л.И. Воробьева, А.Б. Орлов, Е.Т. Соколова, Г.В. Дьяконов, Г.Л. Станкевич и др.).

В рамках общей психологии и методологии науки наибольшее развитие получили вопросы диалогического строения сознания и самосознания человека, связи диалога и мышления, диалога как метода исследования, места диалога в структуре естественнонаучного и гуманитарного знания. Возрастную и педагогическую психологию интересовала и продолжает интересовать проблема формирования диалогического общения в онтогенезе, возможности диалога как метода воспитания и обучения. В клинической психологии категория «диалог» наиболее представлена в цикле работ Е.Т. Соколовой и ее коллег, которые использовали потенциал диалогического подхода для исследования нарушений самосознания у людей, страдающих психическими расстройствами [Соколова, Чичельницкая, 2001].

В социальной психологии исследуются особенности диалогической и монологической форм общения, роль диалога в коммуникации, социальной перцепции и групповом взаимодействии. Глубоко неслучайным представляется проникновение понятия «диалог» в консультативную психологию, где оно связано с одним существенным моментом — общение клиента и консультанта начало мыслиться именно как Диалог, в результате чего появились новые самобытные подходы в психологическом консультировании. Основываясь на концепции М.М. Бахтина, Т.А. Флоренская разработала духовно-ориентированный подход в психотерапии [Флоренская, 1993], А.Ф. Копьев — диалогический подход в консультировании [Копьев, 1991], а А.Б. Орлов — триалогический подход, выделив в качестве фундаментальной категорию «триалог» [Орлов, 2002].

Однако, несмотря на всю популярность философско-антропологических идей М.М. Бахтина, они воспринимались и продолжают восприниматься весьма неоднозначно. Еще в 1985г. А.В. Петровский достаточно жестко поставил вопрос о применимости категорий, заложенных в концепции М.М. Бахтина. По мнению автора, «свободное перемещение категорий из одной отрасли знания в другую — в данном случае из поэтики в психологию — чревато серьезными методологическими недоразумениями» [Петровский, 1985, с. 58]. А.В. Петровский считал, что ключевые идеи и понятия философии диалога входят в глубинное противоречие с основами научной психологии и потому не могут быть включены в структуру ее знания.

Философские идеи М.М. Бахтина вызывали настороженность у отечественных психологов и, можно сказать, не без труда обретали свою популярность. Вхождение понятия «диалог» в психологию оказалось достаточно поздним. Диалог в его *металингвистическом* [Бахтин, 1979] смысле воспринимался, с одной стороны, как странное, чужеродное понятие, а, с другой стороны, как крайне необходимое, за ним проступала та реальность человеческих отношений, которая не улавливается в других концептах. Амбивалентность восприятия бахтинской философии диалога обусловила тот факт, что употребление понятия «диалог» носило в основном несистематический, вкусовой характер. В результате, на сегодняшний день мы имеем многообразие дефиниций и никакой определенности в употреблении данного термина.

Категория «диалог» обладает огромным потенциалом и используется авторами в разных значениях, с различными целями: как в предельно узком значении (например, как определенный момент общения), так и в широком (вся жизнь человека есть диалог), как объяснительный принцип, и как феномен. Некоторые авторы используют категорию «диалог» как вполне факультативную [Байметов, 1990], другие — как парадигмальную [Копьев, 1999, 2007].

Адресуясь к именам М.М. Бахтина и М. Бубера, авторы зачастую говорят о разных диалогах, они как бы находятся на разных «этажах» понимания диалогической философии, на каждом из которых свое представление о диалоге, что ставит задачу «отделения пшеницы от ячменя», актуализирует вопрос уточнения понятия «диалог» в психологии.

Сферой наших научных интересов является исследование диалога в психологическом консультировании и психотерапии, поэтому в статье нас будут интересовать представления о диалоге именно как интересующем взаимодействии.

Заметим, что диалог как реальное общение для М.М. Бахтина — сама суть бытия. «Один человек, остающийся только с самим собою, не

может свести концы с концами даже в самых глубинных и интимных сферах своей духовной жизни, не может обойтись без другого сознания. Человек никогда не найдет всей полноты только в себе самом» [Бахтин, 1979, с. 183]. Диалогическое общение с Другим первично для М.М. Бахтина. «Один голос ничего не кончает и ничего не разрешает. Два голоса — *minimum* жизни, *minimum* бытия» [Бахтин, 1979, с. 74].

Исследования диалога как феномена межличностного взаимодействия (не в традиционно-лингвистическом, а в бахтинском — металингвистическом — понимании) на сегодняшний день не получили широкого распространения, а сама категория «диалог» до сих пор не совсем прижилась в отечественной психологии.

Укоренению этого понятия не способствуют не только его междисциплинарный характер, многообразие существующих толкований философии М.М. Бахтина, но и попытки возвести диалог в статус всеобъемлющей категории. К примеру, одно из определений диалога, которое дает Г.В. Дьяконов, звучит следующим образом: «Диалог — это человеческая реальность как процесс и событие со-бытия, самобытия и инобытия» [Дьяконов, 2006, с. 314]. В научном исследовании опереться на такое определение крайне сложно, оно имеет очень высокий уровень обобщения, но, к сожалению, не позволяет уловить облигатные признаки диалога.

В попытке ответить на вопрос «Что есть диалог?» нами были проанализированы научные работы более 30 авторов, занимающихся данной проблемой, и выделено *6 основных способов* понимания диалога как межличностного взаимодействия: *диалог как форма речевого взаимодействия; диалог как совместный мыслительный процесс; диалог как совместная деятельность собеседников по преодолению противоречий между ними; диалог как общение на уровне действительных мотивов деятельности; диалог как общение, основанное на личностном характере отношений; диалог как экзистенциальное событие, Встреча.*

Рассмотрим последовательно каждую из выделенных категорий.

1. Диалог как форма речевого взаимодействия

В данную группу мы объединили авторов, чьи представления о диалоге отличает близость (не обязательно тождественность) коммуникативно-лингвистическому пониманию этого феномена [Андреева, 2008; Агаширинова, Миронов, 1990; Машбиц, Андриевская, Комиссарова, 2006; Голунова, 1998; Кисарчук, 1990; Панферов, 1990; Тихомиров, 1984 и др.]. Принципиальным является то, что здесь наличие или отсутствие диалога определяется по ряду формальных характеристик, в то время

как качество общения роли не играет. Если собеседники обмениваются информацией по какой-либо теме и при этом дают друг другу возможность высказаться, слушают, что-то отвечают, значит, между ними есть диалог. В лучшем случае авторы называют такой критерий диалога как взаимозависимость речевых процессов, логическую, смысловую, психологическую соединенность собеседников.

Так, Г.М. Андреева понимает диалог как специфический вид «разговора», представляющий собой последовательную смену коммуникативных ролей, в ходе которой выявляется смысл речевого сообщения, происходит обогащение, развитие информации [Андреева, 2008]. Диалог осуществляется при помощи оценочной (критика, корректировка, одобрение, поддержка) или безоценочной (переспрашивание, уточнение, выражение желания получить дополнительную информацию) обратной связи. Эффективность диалога зависит от включенности коммуникатора и реципиента в общий контекст деятельности, от того, насколько партнеры обеспечивают тематическую направленность информации, ее двусторонний характер, от дистанции, которая устанавливается между собеседниками, от стиля говорения, слушания. И хотя автор пишет, что диалог ведут между собой личности, обладающие определенными намерениями, что необходимо внимание к собеседнику, диалог здесь не более чем форма взаимодействия, при соблюдении правил которой будет достигнута цель взаимодействия — понимание смысла того, что говорит другой. А если задаться вопросом, кем в данном случае является этот другой, то можно понять, что другой — это просто носитель информации. Такое понимание человека и диалога весьма далеко отстоит от бахтинской традиции.

Аналогично понимает диалог В.Н. Панферов — как разговор людей, имеющий попеременный характер. Существенными признаками диалога здесь являются обменный характер речевой деятельности, наличие обратной связи между партнерами, взаимодополнительный характер суждений по общему вопросу. Автор считает, что в диалоге высказывания собеседников логически и содержательно связаны между собой, в нем реплика одного продолжает раскрывать смысл высказывания другого. Для того, чтобы диалог был возможен, собеседники должны уметь слушать, понимать и развивать мысли друг друга, испытывать взаимный интерес к предмету диалога [Человек в мире диалога..., 1990, с. 100—102].

Важное значение взаимозависимости речевых процессов придает З.Г. Кисарчук, исследовавшая формальные и содержательные характеристики диалога младших школьников. Автор понимает диалог как непосредственное общение двух субъектов, осуществляющееся при помо-

щи речи. Ключевыми характеристиками диалога являются следующие признаки: реплики диалога побуждают партнера к ответному высказыванию, каждое ответное высказывание является реакцией на предыдущее [Человек в мире диалога..., 1990].

Е.И. Машбиц, В.В. Андриевская и Е.Ю. Комиссарова понимают диалог как речевую деятельность двух или нескольких субъектов, которые сообщают определенную тему, или обмениваются отдельными взаимосвязанными сообщениями [Дьяконов, 2006]. В этом случае критериями диалогического общения являются наличие нескольких собеседников, перемежающийся характер их речевой активности, наличие темы и ее минимальное развитие.

Интересно, что понимание диалога как формы речевого взаимодействия встречается и в работах авторов, которые ссылаются непосредственно на М.М. Бахтина и развивающих его идеи психологов. Например, Е.Н. Голунова придает большое значение разрабатываемому в работах Т.А. Флоренской и А.Ф. Копьева диалогическому подходу в консультировании, берущему начало от работ М.М. Бахтина, а также приводит определения диалога, сформулированные А.Ф. Копьевым. Данный ракурс исследования заставляет нас думать, что изучаемое диалогическое взаимодействие — это исследование диалога с большой буквы, диалога как взаимодействия особого качества. Однако, проникая в замысел этого исследования, становится понятным, что приводимые автором определения диалога не являются опорными точками работы. Автор сводит исследование динамики диалога к исследованию ведущей/ведомой позиций собеседников в «диалогическом шаге» (Реплика-стимул — Реплика-реакция) [Голунова, 1998]. В данном исследовании слово «диалог» может быть заменено на слово «беседа», «речевое взаимодействие», и не обладает какой-либо спецификой, подчеркиваемой в диалогическом подходе.

Таким образом, авторы, рассматривающие диалог как универсальную форму речевого взаимодействия, выделяют ряд важных его признаков: чередование процессов слушания и говорения; активность собеседников; понимание собеседниками смысла сообщений друг друга; приращение, развитие информации; наличие обратной связи между субъектами (ее содержание, качество, эмоциональная заряженность значения не имеют); скоординированность собеседников в речи; взаимодополнительный характер суждений; общность темы, взаимный интерес к ней.

2. Диалог как совместный мыслительный процесс

Ряд авторов (Г.М. Кучинский, Е.С. Белова, В.Т. Ополе и др.) рассматривают диалог как преимущественно когнитивный процесс. Если в

рассмотренной выше группе диалог определяется через речь, то здесь — через тему, как взаимодействие смысловых позиций участников [Кучинский, 1983], выраженных в речи. Содержание (предмет диалога, тема) и мыслительная реакция собеседников на него — вот основа диалога. В рамках данного подхода превалирует взгляд на человека как субъекта мышления.

В частности, в рамках общепсихологической традиции фундаментальное исследование диалога было осуществлено Г.М. Кучинским. Интересуясь проблемой связи мышления и речи, он рассмотрел проблему «диалог и мышление» на примере совместного решения мыслительных задач. Внешний диалог автор определяет как форму субъект-субъектного взаимодействия, при которой различные смысловые позиции в речи развиваются и осуществляются разными говорящими [Кучинский, 1983].

Аналогичным образом в контексте исследования процесса решения школьниками мыслительных задач рассматривает диалог и Е.С. Белова. Полученные ею результаты говорят о том, что активное диалогическое взаимодействие предполагает реализацию в структуре мышления участника совместного решения диалогических звеньев, направленных на взаимодействие с партнером. К таким диалогическим звеньям автор относит «объяснение, обоснование найденного решения партнеру», «создание гипотезы другого: как бы с позиции партнера выдвижение его гипотезы, объяснение, обоснование», «сопоставление гипотез, оценка, выбор оптимальной» [Человек в мире диалога..., 1990, с.104]. Таким образом, диалог рассматривается как мыслительное и речевое взаимодействие субъектов, для которого характерна их выраженная способность к децентрации, их ориентация друг на друга.

Диалог как общение, деятельность, осуществляющуюся за счет взаимодействия двух или более различных интеллектуальных позиций, рассматривает и В.Т. Ополев. Он пишет, что диалог — это такое взаимодействие, которое существенным образом определяет эффективность указанной деятельности, приводит к сдвигу в решении проблем. «В диалоге интеллектуальные позиции дополняют друг друга и образуют такое целое, которое нельзя свести к простой сумме составляющих» [Человек в мире диалога..., 1990, с. 108]. Необходимым условием диалога является наличие различий в точках зрения собеседников по поводу единой проблемы, интеллектуальные позиции должны быть несводимы друг к другу. Автор выделяет 2 этапа диалога, которые осуществляются последовательно: 1) установление действительных различий в позициях (фаза понимания); 2) получение сдвига в решении общей проблемы (фаза продуктивного мышления) [Человек в мире диалога..., 1990, с. 108—109].

Итак, существенными признаками диалога как совместного мыслительного процесса являются: речевой характер взаимодействия; общность темы; наличие у собеседников различных точек зрения по общему вопросу, которые озвучиваются и развиваются; проявление способности к пониманию позиции партнера и объяснению собственной; нахождение решения, сдвиг в решении проблемы.

3. Диалог как совместная деятельность собеседников по преодолению противоречий между ними

Представление о диалоге как движении партнеров к примирению является вполне привычным для обыденного сознания. Выражение «вступить в диалог», употребляемое в определенном контексте, часто подразумевает, что собеседники сядут за стол переговоров.

Интерпретацию диалога как деятельности по преодолению противоречий мы находим в трудах Н.В. Гришиной, которая, обращаясь к данной проблеме, отталкивается от определения диалога, данного Г.М. Кучинским, подчеркивая, что в диалоге обе смысловые позиции получают равное право выражения. Однако авторское видение диалога имеет и собственную специфику.

Н.В. Гришина использует понятие «диалог» для собирательного обозначения «стратегий, используемых с целью поиска оптимальной альтернативы решения проблемы или выработки интегративного решения, объединяющего противостоящие позиции, или компромисса, их примиряющего» [Гришина, 2005, с. 205].

Ключевыми признаками диалога для автора являются: взаимодействие смысловых позиций; наличие у каждого собеседника возможности ее выражения; симметричное взаимодействие; осуществление собеседниками деятельности по преодолению противоречия. Однако диалог здесь не означает, что собеседники общаются в исключительно благодушном тоне и только что и делают, что уступают друг другу, их общение может приобретать характер спора, полемики, главное, чтобы присутствовала направленность на достижение согласия.

4. Диалог как общение на уровне действительных мотивов деятельности

Понимание диалога как общения на уровне действительных мотивов деятельности мы обнаруживаем в работах А.У. Хараша, которым были сделаны первые шаги в области интеграции философского наследия М.М. Бахтина в психологию.

А.У. Хараш рассмотрел процесс воздействия и восприятия людьми друг друга как интересубъектный, диалогический процесс [Хараш, 1983]. В своих работах он особенно подчеркивает интересубъектную природу коммуникации, тот факт, что участники коммуникации являются конкретными личностями (а не безликими коммуникатором и реципиентом, как это обычно рассматривалось ранее), которые проявляют себя, открываются в своих сообщениях и текстах, открыто предъявляют или стремятся скрыть истинные смыслы своей деятельности [Хараш, 1981; 2003].

Сообщение понимается не просто как передача информации, а как событие, разворачивающееся в пространстве между коммуникатором и реципиентом. Сообщение подразумевает предъявление некоего текста и главное — предъявление коммуникатором самого себя, это обстоятельство определяет принципиальную открытость сообщения.

Анализируя коммуникацию, автор говорит о сообщениях диалогического типа, которые характеризуются раскрытием коммуникатором истинных смыслов своей деятельности (минимальной дистанцией между текстуальными и действительными смыслами, т.е. минимальной смысловой дистанцией), сознательным предъявлением своей личности, и о диалогическом типе воздействия. Диалогическое воздействие понимается как воздействие, при котором происходит утверждение позиции коммуникатора в сознании реципиента при сохранении собственной позиции последнего, ее силы и содержания.

Успешная коммуникация, по мнению А.У. Хараша, предполагает взаимообмен сообщениями диалогического типа, что способствует взаимопроникновению сфер сознания и жизнедеятельности собеседников, проникновению в затекстовый мир, смысловому пониманию друг друга [Хараш, 2003].

Диалог для А.У. Хараша — это, в первую очередь, встреча личностных позиций, личностных смыслов коммуникатора и реципиента, общение на уровне «смыслов для себя» [Хараш, 1981]. «Смысл для себя» не требует никаких обоснований и мотивировок, кроме самого действительного мотива деятельности — того предмета, на который она направлена, или проблемы, во имя разрешения которой организуются и выполняются действия и операции субъекта» [Хараш, 1981, с. 31].

Диалогическое общение характеризуется еще и тем, что его партнеры — «это партнеры в собственном смысле слова, не соглядатаи, а собеседники, объединенные общностью действительного мотива и связанные отношениями соавторства, взаимной поддержки и взаимопомощи» [Хараш, 1981, с. 40]. Особенностью диалогического общения является

содействие партнеров друг другу в решении личностно осмысленной для каждого из них проблемы. При этом диалог рассматривается как процесс, в ходе которого у его участника(ов) формируются новые содержания сознания [Хараш, 1979].

В качестве условий диалогического общения автор называет отношение к партнеру как к личности, а также вслед за А.А. Бодалевым [Бодалев, 2002] — отход от привычной манеры поведения, которая в глазах общающегося с человеком выглядит выражением «нормы».

Деятельностно-диалогической концепции общения А.У. Хараша придерживается А.М. Айламазьян, занимаясь проблемой метода беседы в психологии, и в своей работе часто обращаясь к категории «диалог», автор рассматривает общение как совместную деятельность субъектов по решению какой-либо проблемы, задачи. Краеугольным камнем такого общения является его предмет, т.к. предполагается, что люди вступают в диалог по причине нужды в содержательном решении какого-то вопроса (для того, чтобы обсудить его предмет). В то же время автор подчеркивает, что общение — не манипулятивное, выхоленное взаимодействие, а диалогическое, оно предполагает именно «встречу двух субъектов и установление определенных отношений между ними» [Айламазьян, 1999, с. 24]. Возникновение особых отношений между собеседниками, контакта имеет место тогда, когда присутствует общность мотивов деятельности и их открытость друг для друга.

Для автора диалог (беседа) — это встреча двух личностей, равных собеседников, заинтересованных друг в друге, в ходе которой «каждый из участников относится к своему партнеру как к субъекту, обладающему, как и он, сознанием» [Там же]. Диалог, в котором рождается истина о себе, который помогает человеку «найти себя нового и стать большим, чем был прежде» [Там же. С. 26] — это «не душевспасительная беседа, в его процессе происходит возрастание собственных духовных сил» собеседника [Там же. С. 24].

А.М. Айламазьян перечисляет ряд условий, необходимых для того, чтобы диалог (беседа) в ситуации психологического обследования состоялся: наличие у собеседников установки на искренность и установки на открытость, гарантия защищенности или безопасности ситуации, обоюдное доверие друг к другу, наличие предмета беседы.

Несмотря на то, что автор уделяет внимание особому характеру отношений, существующих между собеседниками в диалоге, нельзя не согласиться с Г.В. Дьяконовым в том, что сторонники деятельностного подхода рассматривают общение и совместную деятельность как процесс, ведущий к интеграции предмета, совокупного субъекта и самого процесса

совместной деятельности, и что такое представление о взаимодействии «заведомо исходит из предпосылки о служебном, функциональном значении взаимодействия. Согласно этому представлению, общение и совместная деятельность должны иметь некоторую цель, ориентирующую на достижение определенного результата. Таким образом, онтологический аспект деятельностной парадигмы воплощается в идее целевой рациональности человеческого бытия» [Дьяконов, 2006, с. 304].

В работах А.У. Хараши и А.М. Айламазьян мы усматриваем взгляд на человека как субъекта деятельности.

Подводя итог, кратко перечислим основные характеристики диалога как общения на уровне действительных мотивов деятельности: субъект-субъектный характер отношений партнеров; наличие установки на открытость, искренность; раскрытие в сообщении действительных мотивов своей деятельности; проникновение партнера в мир действительных мотивов деятельности целостного бытия собеседника; встреча личностных позиций, смыслов; отношения доверия, со-творчества, взаимной поддержки, взаимопомощи; сосредоточенность партнеров на предмете диалога, их включенность в общую тему; высокая значимость предмета диалога для обоих партнеров; появление нового содержания в сознании партнеров.

5. Диалог как общение, основанное на личностном характере отношений

Взгляд на диалог как на особый характер отношений между партнерами является едва ли не самым распространенным в отечественной психологии. Проведенный нами анализ показывает, что его придерживаются Г.А. Ковалев, А.А. Бодалев, С.Л. Братченко, И.И. Васильева, В.А. Байметов, А.С. Спиваковская, Л.А. Петровская, И.В. Янченко, О.С. Орлова, Е.В. Пятницкая, Л.К. Гейхман, И.С. Клейман, И.И. Скрипюк, С.А. Шейн и др. Рассмотрим особенности понимания диалога некоторыми из этих авторов.

Г.А. Ковалев выделяет три парадигмы в психологии: «объектную», «субъективную», «интерсубъектную», каждой из которых соответствует определенная стратегия воздействия — «императивная», «манипулятивная», «развивающая» [Общение и диалог в практике..., 1987, с. 4—16]. Диалогу отводится существенное место внутри «интерсубъектной» парадигмы, в рамках которой акцент делается не на одном человеке, а на взаимодействии между людьми. Подчеркивается, что психика человека диалогична и личность — интерсубъектное образование. Для интерсубъектной парадигмы в психологии характерна вера в позитивный

потенциал человека, его творческие возможности, в возможности развития и совершенствования. Нам же важно, что все эти возможности человека могут получать развитие, по мнению автора, только в условиях «взаимоотношений с людьми, построенных по принципу диалога» [Там же]. Г.А. Ковалев пишет: «Диалог основан на равенстве позиций партнеров по общению, эмоциональной открытости и доверии к другому человеку, принятии его как ценности в свой внутренний субъективный мир. Это и создает условия для взаимного личного развития и творческого «соучастия» в нем» [Там же].

Совместно с В.А. Кан-Каликом автором [Кан-Калик, Ковалев, 1985] была разработана классификация типов общения, в основу которой легло соотношение трех основных компонентов структуры общения: отражения, отношения и обращения. Высшим уровнем общения признается «диалогический» тип, для которого характерно сложное отражение, личностное отношение и открытое обращение к собеседнику.

В дальнейшем Г.А. Ковалев произвел деление восьми выделенных типов на диалогические и монологические формы общения. К диалогическим были отнесены собственно «диалогический» тип общения, «доверительный», «рефлексивный» и «альтруистический», имеющие в рамках данной схемы единственную общую черту — это личностный характер отношения, что позволяет нам выделить данную характеристику в качестве наиболее существенной черты диалога для Г.А. Ковалева.

По мнению А.А. Бодалева, подлинным межличностным общением является именно диалогическое общение, специфику которого автор видит в отношении партнеров друг к другу — «для такого общения характерны безоценочное принятие друг друга, эмпатия и конгруэнтность» [Бодалев, 2002, с. 73]. Кроме того, диалогическое общение характеризуется положительным эмоциональным тоном взаимоотношений собеседников и предполагает потребность и возможность взаимораскрытия [Общение и диалог в практике..., 1987, с. 24]. Такое определение предельно сближает диалогическое общение с «личностным» типом отношений в интерпретации А.А. Бодалева. Личностный тип отношений «характеризуется, прежде всего, отношениями равноправных субъектов как партнеров по общению; они основываются на априорном, безусловном принятии друг друга как ценностей самих по себе и предполагают ориентацию на индивидуальную неповторимость каждого из субъектов» [Бодалев, 2002, с. 104].

При этом сложно до конца согласиться с тем, что диалог — это всегда положительный эмоциональный фон отношений. Согласно взгля-

дам М.М. Бахтина, диалог — это, в первую очередь, несогласие, спор, напряженность точек зрения, а не благодушная беседа.

Как и А.А. Бодалев, С.Л. Братченко приходит к разработке проблемы диалога через исследование общения, обратив внимание на то, что в существующих подходах к пониманию общения, как правило, игнорируется роль мотивов, ценностей, смыслов, имеющиххся у субъектов общения, и предложил собственное понимание структуры этого процесса, в которой наряду с когнитивным, аффективным и поведенческим компонентами был выделен еще и личностный компонент [Братченко, 1987], который, с точки зрения автора, направляет и определяет всю коммуникативную систему личности.

Диалог же рассматривается здесь в качестве высшего уровня общения. Основанием для различения диалога и монолога служат личностные позиции собеседников, в основе которых лежат их ценностно-смысловые установки. Межличностному диалогу соответствует наличие у обоих собеседников установок на равноправие, на отношение к себе и собеседнику как к личности (уникальной, свободной, незавершенной), на взаимное уважение партнерами друг друга, на доверие друг другу и открытость. В основе диалога лежат «личностные взаимоотношения, отношения людей как свободных, неповторимых, трансцендирующих субъектов» [Человек в мире диалога..., 1990, с. 126].

В одной из статей С.Л. Братченко дает следующее определение диалога: это «специфическая для человека форма межличностного взаимодействия и качество отношений, при которых другой человек (собеседник) выступает не как объект или условие моей деятельности, направленной на достижение моих целей, а как равноправный мне свободный субъект, обладающий своими интересами, ценностями и внутренним миром и преследующий свои цели. Отношения с собеседником по диалогу носит характер взаимодействия, при котором обе стороны в равной мере учитывают и уважают различия точек зрения» [Братченко, Леонтьев, 2007, с. 23]. Очевидно, что в основу данного определения положен личностный компонент диалога. Однако автор описывает и другие его компоненты: когнитивный компонент межличностного диалога отражает процесс взаимопонимания, эмоциональный — сочувствие собеседников друг другу, доброжелательность, терпимость, ровность оценок и самооценок, поведенческий — сотрудничество и равноправное взаимодействие [Братченко, 1987].

Разрабатывая проблематику диалогического общения, С.Л. Братченко приходит к выводу, что диалог возможен только в том случае, если собеседники соблюдают «коммуникативные права» [Братченко,

1997, с. 211] друг друга, если взаимодействие строится «на паритетных началах и не ведет к подавлению одной из сторон» [Человек в мире диалога..., 1990, с. 127].

К числу основных прав автор относит: право на свою систему ценностей; право быть ответственным субъектом, со-автором общения (право на самодетерминацию); право на достоинство и его уважение; право на индивидуальность и своеобразие, на отличие от собеседника; право на независимость и суверенитет; право на свободную, ничем не регламентированную мысль; право на отстаивание своих прав [Братченко, 1997, с. 211]. Автор выделяет еще ряд частных прав, несоблюдение которых способствует разрушению диалогической ткани взаимодействия.

Нам видится несколько спорным тот факт, что соблюдение упомянутых коммуникативных прав личности является неременным условием диалога, это, безусловно, желательное явление, но так ли строго определяющее возможность диалога? С нашей точки зрения, возможность диалога не так прочно связана со столь высоким уровнем коммуникативной компетентности и личностной зрелости собеседников. Однако точно ответить на данный вопрос возможно только с помощью научного исследования диалога, его условий, того как это имеет место быть в реальной жизни людей.

Итак, основные характеристики диалога, выделяемые С.Л. Братченко: наличие определенных ценностно-смысловых установок по отношению к партнеру (как к равной, отдельной, свободной, обладающей безусловной ценностью личности и пр.), соблюдение собеседниками коммуникативных прав друг друга; наличие взаимопонимания, доброжелательного, сочувственного отношения друг к другу; взаимодействие по типу сотрудничества.

Взгляды С.Л. Братченко разделяют О.С. Орлова [Человек в мире диалога..., 1990, с. 130—131] и С.А. Шеин [1990]. В.А. Байметов рассматривает в качестве ключевых характеристик диалога гуманистический характер отношений в диаде консультант-оптант: равноправие позиций, взаимное уважение, доверие, отказ консультанта от оценивания [Байметов, 1990].

Е.В. Пятницкая, исследуя социально-психологические условия развития диалогического общения подростков в школах-интернатах, видит в диалоге общение, которое характеризуется особым характером отношений между партнерами: положительным эмоциональным тоном, взаимодоверием, равноправием, взаимопониманием, взаимным принятием друг друга, наличием у них потребности и возможности взаимораскрытия [Пятницкая, 2005].

А.С. Спиваковская и Л.А. Петровская обращаются к теме диалогического общения в контексте проблемы воспитания. Авторы рассматривают диалог как саму сущность общения, выделяя в качестве его признаков особый характер отношений между взаимодействующими субъектами: отношения духовной общности, взаимного доверия, открытости, равенства, доброжелательности. Здесь диалог — это эмоционально теплое общение, в котором есть место сочувствию, соразгованию и совместной направленности на разрешение проблем, совместному видению ситуации, совместной деятельности [Спиваковская, Петровская, 1983].

На наш взгляд, И.И. Васильева также рассматривает диалог как общение, основанное на личностном характере отношений, отмечая, что диалогом в полном смысле можно назвать только «такое общение, которое характеризуется особым типом отношений между партнерами: установкой на взаимное понимание друг друга, интересом к личности партнера, доброжелательным стремлением пойти навстречу в понимании, т.е. отношением коммуникативного сотрудничества» [Васильева, 1984, с. 57, 58].

В отличие от других авторов И.И. Васильева в своей диссертации под названием «Психологические особенности диалога» осуществляет анализ диалогического взаимодействия с позиций системного подхода. В качестве простейшей единицы диалога автор выделяет высказывание. Высказывание в свою очередь может носить диалогический или монологический характер в зависимости от того, выражена ли в нем установка на продолжение (т.е. установка на ответную реакцию партнера) или прекращение коммуникации.

И.И. Васильева пишет: «уточняя понятие диалог, мы можем представить его как особые системные сочетания диалогических и монологических высказываний» [Там же. С. 156]. Таким системным сочетанием автор объявляет «диалогический цикл» [Там же]. Специфика диалогического цикла как специфической единицы диалогического взаимодействия заключается в том, что в нем отношения между высказываниями носят характер целевого коммуникативного соответствия («цель ответного высказывания реализует цель иницилирующего» [Там же. С. 156]).

Отношение целевого коммуникативного соответствия является специфическим психологическим и самым основным критерием диалогического взаимодействия. Целевая связность реплик собеседников означает понимание партнерами коммуникативных целей друг друга и согласие их удовлетворить [Там же].

В случае если один или оба собеседника игнорируют коммуникативные требования друг друга (отвечают вопросом на вопрос; меняют тему), отношения коммуникативного сотрудничества нарушаются, а значит, такое общение не может быть названо диалогом. «Если на вопрос партнера коммуникант будет не отвечать на него, а задавать встречный вопрос или сообщать свое мнение, например, о правомерности такого вопроса, то такое действие не будет адекватным иницирующему» [Там же. С. 128].

Нам кажется это замечание крайне интересным, особенно в контексте исследования психотерапии. Все, кто знаком со спецификой психотерапевтического взаимодействия, хорошо знают, что это очень частая ситуация, когда терапевт на вопрос клиента отвечает вопросом, молчит, говорит о правомерности заданного вопроса.

Примечательно, что такое поведение может как разрушить ткань процесса, нарушить контакт, так и, наоборот, стать самым важным моментом психотерапевтической сессии. И если в первом случае понятно, что диалога между клиентом и консультантом не случилось, то во втором — сложно дать такой же ответ. В связи с этим возникает вопрос, может ли быть так, что коммуникативного соответствия между высказываниями собеседников нет в полной мере, а Диалог между людьми свершился?

На наш взгляд, это возможно, но в том случае, если диалог понимать как конкретное событие общения, в ходе которого происходит встреча двух сознаний, как такое общение, которое стало событием для общающихся. Мы предполагаем, что путь к понимаемому таким образом диалогу лежит не только через удовлетворение собеседниками коммуникативных потребностей друг друга.

Возвращаясь к работе И.И. Васильевой, стоит отметить, что, по мнению автора, при попытке решить проблему диалога часто происходит опора на его латентные признаки, такие как речевая форма протекания, попеременный характер взаимодействия, адресованность высказывания, существенными же признаками диалога являются наличие установки на ответную реакцию в высказывании и отношения целевого коммуникативного соответствия между высказываниями [Васильева, 1984, с. 113].

Заметим, что основное значение, которое И.И. Васильева вкладывает в категорию диалог, — это общение, в котором партнеры понимают и удовлетворяют коммуникативные цели друг друга, отношения коммуникативного сотрудничества.

Одно из современных исследований диалогического общения было проведено И.В. Янченко. Автор исследовала формирование диалогиче-

ского общения в психотерапевтическом процессе (на примере разновозрастных групп семейной логотерапии), при этом под диалогическим общением понимался «особый вид ценностно-смысловых, равноправных и доверительных взаимоотношений, в ходе которых возникает личностное взаимоотражение и творческое, конструктивное, духовно развивающее взаимообращение» [Янченко, 2006, с. 6].

Итак, отметим те признаки, которые характеризуют диалог как общение, основанное на личностном характере отношений: личностное отношение партнеров друг к другу (признание равенства позиций, безоценочное принятие, отношение к человеку как к ценности, как к свободной личности); взаимоуважение, соблюдение коммуникативных прав друг друга; понимание партнерами коммуникативных целей друг друга и согласие их удовлетворить; эмоциональная открытость и искреннее самораскрытие партнеров; доверие друг другу; настроенность на актуальное состояние партнера, сочувствие, поддержка; образование общего психологического пространства и времени партнерами; положительный эмоциональный фон взаимодействия; взаимодействие по типу сотрудничества.

Обобщая все вышесказанное, подчеркнем, что диалог может пониматься как информационное явление (существенный признак — обменный характер взаимодействия), как когнитивный процесс — напряженная работа умов собеседников, выраженная в разговоре (ключевой признак — выраженность в речи смысловых позиций собеседников), как движение в сторону сотрудничества (главные признаки — наличие возможности выразить свою позицию, проявление стремления достичь согласия), как открытое общение (облигатный признак — открытое предъявление действительных мотивов своей деятельности, обмен сообщениями диалогического типа), как общение, основанное на гуманистических ценностях (основные признаки — проявление взаимоуважения, соблюдение коммуникативных прав друг друга, безоценочное принятие). За каждым определением диалога стоят свои онтологические и антропологические представления. Отсылка к М.М. Бахтину совсем не означает, что автор сохраняет то же представление о человеке, общении, жизни, которое заложено в философии диалога. Так, например, для М.М. Бахтина диалог — сама суть бытия, он первичен, для ряда авторов диалог носит вторичный характер (диалог как средство изменения другого, воздействия; диалог как условие эффективной совместной деятельности и пр.).

Рассмотренные определения понятия «диалог» в отечественной психологии можно расположить на отрезке, концы которого обозначают

лингвистический и металингвистический (М.М. Бахтин) способы понимания диалога, соответственно. Металингвистическому пониманию диалога М.М. Бахтина в психологии соответствует понимание диалога как «экзистенциального события, Встречи», которое представлено в трудах А.Ф. Копьева, Л.И. Воробьевой, Т.А. Флоренской, М.Ю. Колпаковой, Г.В. Дьяконова и будет рассмотрено во второй части статьи.

ЛИТЕРАТУРА

- Айламазян А.М. Метод беседы в психологии: Учебное пособие. М.: Смысл, 1999. 222 с.
- Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2008. 363 с.
- Байметов В.А. Диалог в профессиональном самоопределении (в контексте психологического консультирования по выбору профессии): автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/18055.php>
- Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. 320 с.
- Белова Е.С. Развитие диалога в процессе решения школьниками мыслительных задач // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 148—153. [Электронный ресурс] URL.: <http://www.voppsy.ru/issues/1991/912/912148.htm>
- Бодалев А.А. Психология общения. М.: «МОДЭК», 2002. 320 с.
- Братченко С.Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М.: 1997. С. 201—222.
- Братченко С.Л., Леонтьев Д.А. Диалог // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2007. № 2 (11). С. 23—28.
- Братченко С.Л. Развитие у студентов направленности на диалогическое общение в условиях групповой формы обучения: дисс. ... канд. психол. наук. Ленинград, 1987.
- Бурлакова Н.С. Внутренний диалог в структуре самосознания и его динамика в процессе психотерапии: дисс. ... канд. психол. наук. М.: 1996. 234 с.
- Соколова Е.Т., Бурлакова Н.С. О некоторых результатах внутрдиалогического анализа психотерапии // Психология в мире. 1996. № 3. С. 75—82.
- Васильева И.И. Психологические особенности диалога: дисс. ... канд. психол. наук. М.: 1984. 181 с.
- Голунова Е.Н. Особенности динамики диалога в ситуации психологического консультирования: дисс. ... канд. психол. наук. М.: 1998. 158 с.
- Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2005. 464 с.
- Дьяконов Г.В. Основы диалогического подхода в психологической науке и практике. Кировоград: РВЦ КГПУ им. В. Винниченко, 2006. 604 с.
- Кан-Калик В.А., Ковалев Г.А. Педагогическое общение как предмет теоретического и прикладного исследования // Вопросы психологии. 1985. № 4. С. 9—16.

- Копьев А.Ф. Особенности индивидуального психологического консультирования как диалогического общения: дисс. ... канд. психол. наук. М., 1991. 182 с.
- Копьев А.Ф. Взаимоотношение «Я» — «Другой» и его значение для практической психологии. К интегративной концепции психологической помощи // Московский психотерапевтический журнал. 1999. № 2. С. 48—60.
- Копьев А.Ф. О прототипах психотерапевтического опыта // Гуманитарные исследования в психологии и психотерапии: Труды по психологическому консультированию и психотерапии (вып. 1) / под общей ред. Ф.Е. Василюка. М.: МГППУ, ПИ РАО, 2007. С. 146—158.
- Кучинский Г.М. Диалог и мышление. Минск: Изд-во БГУ, 1983. 190 с.
- Общение и диалог в практике обучения воспитания и психологической консультации / под ред. А.А. Бодалева. М.: Изд. АПН СССР, 1987.
- Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики: учеб. пособие для студ. психол. фак. вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 272 с.
- Петровская Л.А., Спиваковская А.С. Воспитание как общение-диалог // Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 85—89.
- Петровский А.В. М.М. Бахтин, Ф.М. Достоевский: психология вчера и сегодня // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1985. № 3. С. 56—58.
- Пятницкая Е.В. Социально-психологические характеристики развития диалогического общения подростков в школах-интернатах: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2005. 203 с.
- Соколова Е.Т., Чичельницкая Е.П. Моделирование стратегий психотерапевтического общения при патологических внутренних диалогах // Московский психотерапевтический журнал. 2001. № 1. С. 102—120.
- Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии (методология, теория, опыт): автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Москва: ПИ РАО, 1993 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/19936.php>
- Хараш А.У. Смысловая структура публичного выступления (об объекте смыслового восприятия) // Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов / сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М: Аспект Пресс, 2003. С. 71—84.
- Хараш А.У. Социально-психологические механизмы коммуникативного воздействия: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: 1983. 33 с.
- Хараш А.У. Восприятие человека как воздействие на его поведение (к разработке интересубъективного подхода в исследованиях познания людьми друг друга) // Психология межличностного познания. М.: Педагогика, 1981. С. 25—42.
- Хараш А.У. Личность, сознание и общение: к обоснованию интересубъективного подхода в исследовании коммуникативных воздействий // Психолого-педагогические проблемы общения / под ред. А.А. Бодалева. М.: НИИ ОПП АПН СССР. 1979. С. 17—35. [Электронный ресурс]. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/hre/hre-216.htm>
- Человек в мире диалога: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной конференции. Л.: АН СССР, 1990.

- Шейн С.А. Диалог как основа педагогического общения // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 44—52.
- Янченко И.В. Формирование диалогического общения в психотерапевтическом процессе: на примере разновозрастных групп семейной логотерапии: авторефер. дисс. ... канд. психол. наук. М.: Рос. Гос. Ун-т, 2006. 21 с.

THE CONCEPT OF «DIALOGUE» IN PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF COMMUNICATION AND THE CONSULTATIVE PRACTICE PART I

T. TOPOL'SKAJA

The article problematizes the question use the concept of «dialogue» in domestic psychology. The results of theoretical investigations, possible to distinguish 6 basic ways of understanding the concept of «dialogue» in psychological studies of communication and psychological practice: dialogue as a form of verbal interaction, dialogue as a joint thought process, dialogue as a joint activity of the interlocutors to overcome the contradictions between them, a dialogue as a communicate the level of the real motives of activity, dialogue as a dialogue, based on the personal nature of the relationship, the dialogue as an existential event, meeting.

Keywords: Dialogue, M.M. Bakhtin, key signs, communication

- Ajlamaz'jan A.M. Metod besedy v psihologii: Uchebnoe posobie. M.: Smysl, 1999. 222 s.
- Andreeva G.M. Social'naja psihologija: Uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij. M.: Aspekt Press, 2008. 363 s.
- Bajmetov V.A. Dialog v professional'nom samoopredelenii (v kontekste psihologicheskogo konsul'tirovanija po vyboru professii): avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M.: MGU, 1990. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/18055.php>
- Bakhtin M.M. Problemy pojetiki Dostoevskogo. M.: Sovetskaja Rossija, 1979. 320 s.
- Belova E.S. Razvitie dialoga v processe reshenija shkol'nikami myslitel'nyh zadach // Voprosy psihologii. 1991. № 2. S. 148—153. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1991/912/912148.htm>
- Bodalev A.A. Psihologija obwenija. M.: «MODJeK», 2002. 320 s.
- Bratchenko S.L. Mezhlichnostnyj dialog i ego osnovnye atributy // Psihologija s che-lovecheskim licom: humanisticheskaja perspektiva v postsovetskoj psihologii. M.: 1997. S. 201—222.
- Bratchenko S.L., Leont'ev D.A. Dialog // Jekzistencial'naja tradicija: filosofija, psihologija, psihoterapija. 2007. № 2 (11). S. 23—28.

- Bratchenko S.L. Razvitie u studentov napravlenosti na dialogicheskoe obwenie v uslovijah gruppovoj formy obuchenija: diss. ... kand. psihol. nauk. Leningrad, 1987.
- Burlakova N.S. Vnutrennij dialog v strukture samosoznaniya i ego dinamika v processe psihoterapii: diss. ... kand. psihol. nauk. M.: 1996. 234 s.
- Sokolova E.T., Burlakova N.S. O nekotoryh rezul'tatah vnutridialogicheskogo analiza psihoterapii // Psihologija v mire. 1996. № 3. S. 75—82.
- Vasil'eva I.I. Psihologicheskie osobennosti dialoga: diss. ... kand. psihol. nauk. M.: 1984. 181 s.
- Golunova E.N. Osobennosti dinamiki dialoga v situacii psihologicheskogo konsul'tirovaniya: diss. ... kand. psihol. nauk. M.: 1998. 158 s.
- Grishina N.V. Psihologija konflikta. SPb.: Piter, 2005. 464 s.
- D'jakonov G.V. Osnovy dialogicheskogo podhoda v psihologicheskoy nauke i praktike. Kirovograd: RVC KGPU im. V. Vinnichenko, 2006. 604 s.
- Kan-Kalik V.A., Kovalev G.A. Pedagogicheskoe obwenie kak predmet teoreticheskogo i prikladnogo issledovanija // Voprosy psihologii. 1985. № 4. S. 9—16.
- Kop'ev A.F. Osobennosti individual'nogo psihologicheskogo konsul'tirovaniya kak dialogicheskogo obwenija: diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1991. 182 s.
- Kop'ev A.F. Vzaimootnoshenie «Ja» — «Drugoj» i ego znachenie dlja prakticheskoy psihologii. K integrativnoj koncepcii psihologicheskoy pomowi // Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal. 1999. № 2. C. 48—60.
- Kop'ev A.F. O prototipah psihoterapevticheskogo opyta // Gumanitarnye issledovaniya v psihologii i psihoterapii: Trudy po psihologicheskomu konsul'tirovaniyu i psihoterapii (vyp. 1) / pod obwej red. F.E. Vasiljuka. M.: MGPPU, PI RAO, 2007. C. 146—158.
- Kuchinskij G.M. Dialog i myshlenie. Minsk: Izd-vo BGU, 1983. 190 s.
- Obwenie i dialog v praktike obuchenija vospitanija i psihologicheskoy konsul'tacii / pod red. A.A. Bodaleva. M.: Izd. APN SSSR, 1987.
- Orlov A.B. Psihologija lichnosti i suwnosti cheloveka: Paradigmy, proekcii, praktiki: ucheb. posobie dlja stud. psihol. fak. vuzov. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2002. 272 s.
- Petrovskaja L.A., Spivakovskaja A.S. Vospitanie kak obwenie-dialog // Voprosy psihologii. 1983. № 2. S. 85—89.
- Petrovskij A.V. M.M. Bahtin, F.M. Dostoevskij: psihologija vchera i segodnja // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14. Psihologija. 1985. № 3. S. 56—58.
- Pjatnickaja E.V. Social'no-psihologicheskie karakteristiki razvitija dialogicheskogo obwenija podrostkov v shkolah-internatah: diss. ... kand. psihol. nauk. M., 2005. 203 s.
- Sokolova E.T., Chichel'nickaja E.P. Modelirovanie strategij psihoterapevticheskogo obwenija pri patologicheskikh vnutrennih dialogah // Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal. 2001. № 1. C. 102—120.
- Florenskaja T.A. Dialog v prakticheskoy psihologii (metodologija, teorija, opyt): avtoref. diss. ... dokt. psihol. nauk. Moskva: PI RAO, 1993 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/19936.php>

- Harash A.U. Smyslovaja struktura publicnogo vystuplenija (ob ob'ekte smyslovogo vosprijatija) // Social'naja psihologija: Hrestomatija: Uchebnoe posobie dlja studentov vuzov / sost. E.P. Belinskaja, O.A. Tihomandrickaja. M: Aspekt Press, 2003. S. 71—84.
- Harash A.U. Social'no-psihologicheskie mehanizmy kommunikativnogo vozdejstvija: avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M.: 1983. 33 s.
- Harash A.U. Vosprijatie cheloveka kak vozdejstvie na ego povedenie (k razrabotke intersubektivnogo podhoda v issledovanijah poznanija ljud'mi drug druga) // Psihologija mezhlchnostnogo poznanija. M.: Pedagogika, 1981. S. 25—42.
- Harash A.U. Lichnost', soznanie i obvenie: k obosnovaniju intersubektivnogo podhoda v issledovanii kommunikativnyh vozdeystvij // Psihologo-pedagogicheskie problemy obvenija / pod red. A.A. Bodaleva. M.: NII OPP APN SSSR. 1979. S. 17—35. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/hre/hre-216.htm>
- Chelovek v mire dialoga: Tezisy dokladov i soobvenij Vsesojuznoj konferencii. L.: AN SSSR, 1990.
- Shein S.A. Dialog kak osnova pedagogicheskogo obvenija // Voprosy psihologii. 1991. № 1. S. 44—52.
- Janchenko I.V. Formirovanie dialogicheskogo obvenija v psihoterapevticheskom processe: na primere raznovozrastnyh grupp semejnoy logoterapii: avtorefer. diss. ... kand. psihol. nauk. M.: Ros. Gos. Un-t, 2006. 21 s.